

Кончаловский Петр
Петрович
(выставка)

10.402..

ВЫСТАВКА

Культура. — 2002. — 4-10 апр. — с. 7 Семейные ценности

Неизвестный Кончаловский в Музее личных коллекций

“Ощущение жизни человека среди других предметов — это какое-то чувство космического порядка...”

Как ни странно, эти слова принадлежат одному из лидеров русского авангарда, создателю эпатажного “Бубнового валета”, художнику, как никто другой, умевшему

выплеснуть на холст весь свой могучий темперамент и феерическую, раблезианскую любовь к природе и дарам жизни. Великому русскому живописцу Петру Петровичу Кончаловскому.

Тема пластической организации работ этого мастера, твердого зако-

на построения пространства картины, которому он всегда, даже в своих самых “бунтарских работах”, следовал неизменно, стала главной в выступлении Ирины Александровны Антоновой на открытии выставки “Неизвестный Кончаловский: Живопись из собрания семьи художника, частных коллекций и ГМИИ им. А.С.Пушкина” в Музее личных коллекций на Волхонке. Под прицелом немыслимого количества телекамер в присутствии Андрея Михалкова-Кончаловского, министров культуры и финансов и несметного числа известных гостей экспозиция начала свою жизнь. Срок, которой будет достаточно коротким — два месяца.

Известный кинорежиссер, также, естественно, приветствовавший собравшихся по случаю столь знаменательного события в жизни знаменитой семьи, рассказал о том, что большинство картин выставки даже он увидел впервые. Многие из них Петр Петрович просто никому не показывал, а затем они находились под ревностным покровительством сына мастера, Михаила Петровича. И только сейчас, впервые после 1968 года, состоялась персональная выставка произведений великого живописца. Но дело в том, что из восьмидесяти работ, на ней представленных, значительная часть никому, кроме нескольких человек, неизвестна.

Значение этого события переоценить трудно. Слишком большую роль в нашей культуре сыграл Петр Кончаловский.

Казалось бы, в его творчестве нет никаких загадок. Все давно разложено по полочкам искусствоведами, работы чаруют посетителей и Третьяковки, и Русского музея. Сочные натюрморты и великолепные портреты лучших людей России знают все. Изображение Алексея Толстого с рюмкой в руке или картина, запечатлевшая полотера в яр-

ких, как тряпка в руках матадора, штанах, известны любому, даже тем, кто понятия не имеет, кто такой Кончаловский. Но, как любой большой мастер, он словно магнитом притягивает к себе, заставляя вновь и вновь разгадывать загадку своего искусства. Тем более при появлении новых работ.

Дело, наверное, было в ощущении именно этого “космического порядка”, в очень твердом нравственном и душевном стержне, в понимании каких-то основных законов природы и жизни и могучей связи со всем, что окружало его. Именно поэтому он так легко и размашисто выписывал цветы и фрукты на натюрмортах, птиц и собак на картинах, посвященных его любимой охоте. Именно поэтому он так просто мог запечатлеть неуловимые движения души героев своих портретов.

На выставке представлены работы, отражающие почти всю долгую дорогу жизни и искусства мастера. Со времен, когда он юношей-гимназистом лепил по заданию Врубеля скульптуры для особняка Морозова на Спиридоновке, до последних сиреней, которые Петр Петрович писал из своего кабинета в любимом доме на даче в Буграх.

Здесь и виды юга Франции, и эскиз знаменитого “Боя быков в Севилье”, и венецианские палаццо на Большом канале, и виды Подмосквы и Новгорода, и портреты детей и внуков, и, конечно же, неповторимые натюрморты. Ведь он так ярко любил жизнь.

“Вы говорите, что мне надо ехать в командировку, чтобы влюбиться в тему, а я и так уже влюблен. Влюблен безмерно во всю сказочную прелесть всего того, что меня окружает”, — говорил Петр Петрович. И лучше него, похоже, никто секрета его наследия не объяснит.

Виктор ЛЕОНИДОВ

П.Кончаловский. “Андрон с собакой”. 1949 г.